

УДК 72.03:7.036.77

Соискатель Ушакова О. Б.,
научный руководитель: док. арх., проф. Ивашко Ю. В.,
кафедра основ архитектуры
и архитектурного проектирования
Киевского национального университета
строительства и архитектуры

ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ БАЛТИЙСКОГО МОДЕРНА КАК РЕГИОНАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье проанализированы источники формирования модерна в балтийском регионе, рассмотрены региональные особенности архитектуры балтийского модерна

Ключевые слова: архитектура стран Балтии, модерн, региональная специфика.

Период модерна, позволивший архитектуре преодолеть эклектическое направление и подготовивший почву для перехода к современному этапу, привлекает внимание многих исследователей. Причиной столь тщательного изучения кратковременного периода является чрезвычайно высокая степень формотворческой активности «нового стиля», рожденного кризисным, переходным временем. Подобная активность могла привести к хаосу форм, однако этого не случилось из-за встречного воздействия на процессы формотворчества факторов культурного менталитета и региональной специфики. Эти факторы, в частности, обусловили своеобразие архитектуры модерна в «балтийских» регионах. То есть в Швеции и Норвегии, бывшей до 1905 года частью Шведского королевства (состоявших в единой унии), и северо-западных регионах Российской империи – Финляндии, Лифляндской и Эстляндской губернии, Санкт-Петербурге и окрестностях. Общность форм «новой архитектуры» в этой зоне позволяет ввести термин «балтийский модерн» как более масштабный, соответствующий действительному ареалу распространения данного формотворческого феномена. Термин «северный модерн», применяемый только для условий Санкт-Петербурга поглощается, таким образом, новым предлагаемым термином. Представляется, что это дает возможность комплексного изучения такого заметного культурного явления как архитектура модерна стран балтийского региона. Существует также возможность последующего расширения границ исследования и включения северогерманских архитектурных объектов и, отчасти, датских.

Рассмотрим источники возникновения этого регионального явления. Само положение балтийского региона на северной окраине Европы определило его культурную самобытность, для которой характерно сохранение языческих мифов,

народной культуры, некоторая культурная отсталость, осторожное отношение к «новшествам».

Общие для региона природно-климатические особенности, общая история, неоднократно переходящие из рук в руки земли создали базу для возникновения сходных процессов в культурной жизни. В конце XIX – начале XX века регион в целом переживал сложный период развития промышленного производства, возникновения национальной буржуазии – того среднего класса, выразителем вкусов которого и стал нарождающийся модерн. Необходимость интеграции в общеевропейские процессы, с одной стороны, подталкивали государства региона к принятию общеевропейских стремительно менявшихся эстетических норм, а с другой стороны – международный интерес к самобытному народному скандинавскому, финскому, русскому искусству, заставлял страны региона внимательно отнестись к своему национальному культурному своеобразию. Обращение к древнему искусству, к народным корням, проявившееся в архитектуре, живописи, прикладном искусстве стран региона – заставляло увидеть новое в старом, показать современность через архаику.

Рис. 1 Хельсинки (Гельсингфорс).
Кауппиаанкату 7. Доходный дом Олофсборг

Находясь на «окраине» Европы балтийский регион несколько отставал от стран Центральной Европы – по темпам экономического роста и скорости вхождения в капитализм, но именно время «перелома веков» стало здесь временем «экономического бума». Социально-экономическая ситуация в Балтийском регионе (как части Европы) на рубеже XIX – XX веков характеризовалась быстрым ростом экономики. Специфика архитектурного творчества в Шведском королевстве и

Российской империи в рассматриваемый период заключалась в том, что на фоне активно ведущегося строительства возрастал интерес к новым архитектурным формам. Художественная культура, как Швеции, так и России выходит на международную арену и привлекает внимание мировой общественности на всемирных выставках. Движение за обновление жизни средствами искусства в регионе, началось с поднятия художественного уровня производства предметов декоративно-прикладного творчества. С появлением национальной буржуазии, в условиях строительного бума и роста национального самосознания, вызванных нестабильной политической ситуацией в мире, именно архитектура стала выразителем национальной идеи в Швеции и добившейся отделения Норвегии, Финляндии и северо-западных губерний России. Феномен, получивший в литературе название «национального романтизма», отвечал глубинной потребности народов – обращению к древним романтизированным временам. Зодчие в поисках национального выразительного языка обращались к отечественному наследию, возрождая и утверждая собственную национальную традицию, этот процесс был характерен для Швеции и Норвегии. Для народов, населяющих балтийский регион Российской империи – финнов, латышей, эстонцев, поиски национальной самоидентификации встречались с отсутствием собственной «высокой» архитектурной истории (основой служили существующее народное жилище, сельскохозяйственные утилитарные постройки и фортификационные сооружения) – было характерно сознательное создание с опорой на народное искусство некой национальной романтизированной архитектуры. Возвышенный образ «славного прошлого», опозитизированный в устном творчестве, получал конкретные архитектурные формы. Этому предшествовали поиски национальных народных форм в других видах искусства – от литературы до живописи и декоративно-прикладных изделий. Смежные виды искусства, синтез искусств, местные природные формы и использование по преимуществу местных материалов были источниками архитектурного формообразования.

Поиски национальной идеи, которыми были охвачены страны Балтии, объединившись с концепцией преобразующей силы искусства, создали основу для этого явления. Широкому распространению национальной идеи во всем балтийском регионе способствовало ущемленное чувство национальной гордости различных национальностей, возникающие центробежные силы, разрушающие изнутри как Российскую империю, так и Шведское королевство.

На развитие балтийского модерна оказало также взаимное влияние Швеции, Норвегии, Финляндии, северо-западных губерний России и столичной архитектуры Санкт-Петербурга [3]. Культурные связи, особенно активные в этот период, позволили осознать общую региональную идентичность, при сохранении национального своеобразия.

Импульс к образованию особого регионального направления – балтийского модерна был дан обращением к романской раннесредневековой традиции – средневековья как периода, искусство которого было родственно новейшим художественным направлениям и к традиции отечественного народного искусства [1]. Это было вызвано глубинными процессами развития культурных тенденций, общих для всего региона в целом.

Рассматривая феномен балтийского модерна невозможно отрицать важнейшую роль включенности стран региона в общемировые художественные процессы. Сама активность художественной жизни в конце XIX – начале XX века была очень высока, издававшиеся в разных странах архитектурные журналы, каталоги, возможность посещения международных промышленных выставок создавали творческую среду для поиска собственного языка. Идеологическую основу для развития регионального направления, кроме внутренних процессов поиска национальной самоидентификации, составляли и общеевропейские тенденции, в частности, на формирование балтийского модерна оказали серьезное влияние художественные течения Англии, такие как «Искусства и Ремесла» (Arts & Crafts). Прерафаэлиты как предтеча неоромантических настроений эпохи модерна, философские и эстетические идеи Рёскина, постройки Моррисона были живо восприняты в странах Балтии. Обращение к средневековому прошлому, проникнутому духом «народности» оказалось очень близко ищущим национального самоопределения народам региона. Живописность и органичность английских построек таких архитекторов как Н. Шоу, Войси, Байли-Скота вдохновляла архитекторов стран балтийского региона к самостоятельным архитектурным поискам [3].

Новое отношение к историческим формам, отрицание эклектического подхода, характерное для модерна, заставило искать образцы, не в «высоких» стилях, а в архаических прототипах, в частности в романском стиле.

Подводя итоги, можно утверждать, что балтийский модерн – это специфическая региональная общность национальных вариантов общеевропейского феномена.

Балтийский модерн неоднороден, в нем присутствуют черты историзма, нарождающегося функционализма, модерна центрально-европейской стилистики. Балтийский модерн часто представал в смешении с другими стилистическими направлениями, в частности, с ретроспективизмом, неоклассицизмом. Черты балтийского модерна можно увидеть в зданиях различных функций – от доходных домов и общественных зданий до промышленных объектов. Эти сооружения олицетворяли идею культурно-экономического прогресса, являлись воплощением новейших течений зодчества и, вместе с тем, ярко демонстрировали региональную самобытность Балтии.

Обширное наследие архитектуры балтийского модерна занимало одно из лидирующих мест при формировании архитектурного облика городов балтийского региона. Появление доходных, торговых и других построек модерна оказало значительное влияние на формирование среды центральных улиц балтийских

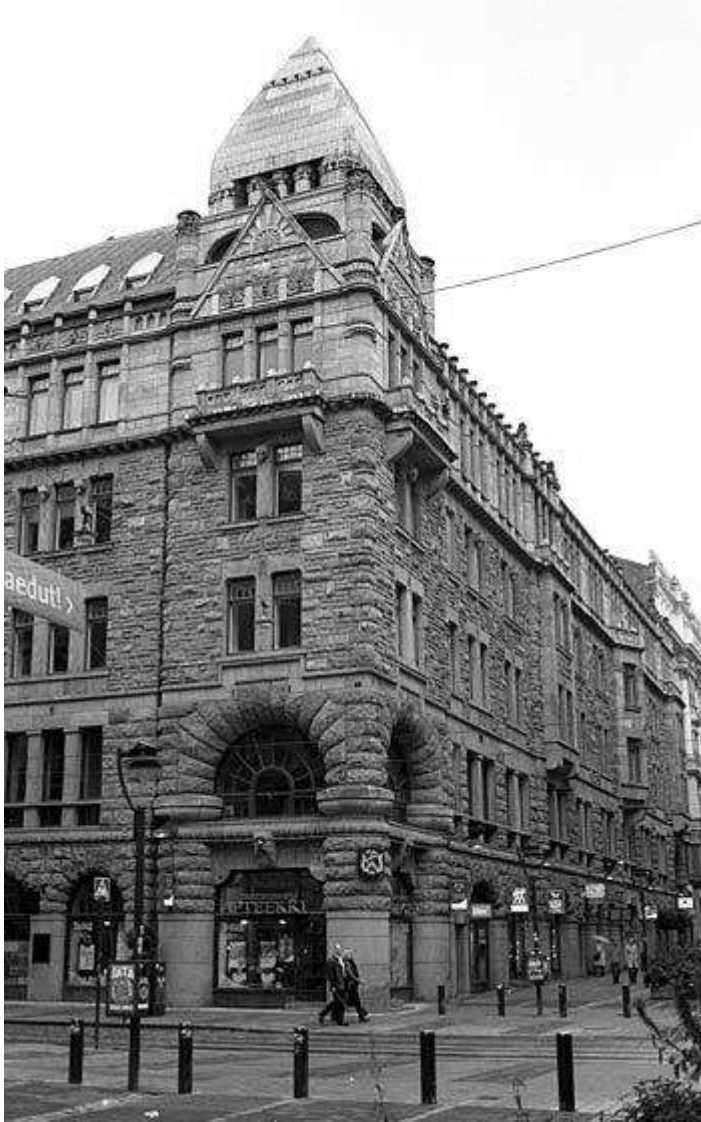

Рис. 2. Хельсинки (Гельсингфорс).
Дом страховой компании
«Похьола»

городов Стокгольма, Гетеборга, Гельсингфорса, Тамерфоша, Выборга, Риги, Ревеля, Мальмё, Лунда, Алесунда, Санкт-Петербурга.

Важная особенность выразилась в самобытности формообразования балтийского модерна в декоре, связанной с привнесением элементов региональной культурной традиции, мифологических дохристианских персонажей, образов балтийской природы. Обращения к фольклорным персонажам и пристальное внимание к природе края – развил особый декор архитектуры национального романтизма, включающий персонажи народных северных мифов и обитателей лесов [2].

Балтийский модерн отличался особой высокой напряженностью и лиризмом архитектурного образа. В целом балтийский модерн эволюционировал от

декоративизма и напряженно-экзальтированной средневековой романтики к определенной стандартности формы, к неоклассицизму, к более рациональным и спокойным решениям.

В заключении хочется отметить, что балтийский модерн, как всякое яркое явление, дал волну цитирований в архитектуре районов, лежащих далеко от балтийского побережья, в том числе на территории Украины.

Литература

1. Горюнов В. С. Архитектура эпохи модерна. Концепция, направления, мастера / Горюнов В. С., Тубли М. П. — СПб.: Стройиздат, С-Петербургское отделение, 1992 — С. 94-96.
2. Кириллов В. В. Архитектура «северного модерна» / Кириллов В. В. — М.: КомКнига, 2010. С —143-147 (Изд. 2-е, испр. и доп.).
3. Стил ь Модерн в архит ектуре Риги / Красти ньш Я. А.— М.: Стройиздат, 1988. — С. — 113-114.
4. Ушакова О. Б. Творчество финского архитектора Оливии Лённ и ее работа – больница сестер милосердия в городе Сердоболе (Сортавала) /// Архитектурное наследство / Отв.ред. И. А.Бондаренко. Вып. 54. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. — С.297-303.
5. Art Nouveau. 1890-1914. Ed. By P. Greenhalg. — London: V&A Publications, 2000. — 464 p.

Анотація. У статті аналізуються джерела формування модерну в балтійському регіоні, розглянуто регіональні особливості архітектури балтійського модерну.

Ключові слова: архітектура країн Балтії, модерн, регіональна специфіка.

Abstract. In article were analyzed the beginning of the Art-nouveau forming in Baltic region, analyzed the regional features of the Baltic Art-nouveau architecture.

Key words: the architecture of the Baltic countries, Art-nouveau, regional specific.